

Кто же они, новгородские ушкуйники?

Об ушкуйниках наша официальная история сообщает немного. Утверждается, что это были ребята из Великого Новгорода, которые собирались в группы - ватаги. Эти ватаги, состоящие из предприимчивых молодцев, отправлялись в дальние края, где торговали, а чаще грабили местное население. Главной добычей ушкуйников были пушнина, золото и серебро. В детстве (а я родился и вырос на севере Ярославской области) мы, ребяташки, а потом парни, тоже собирались в ватаги и ходили в соседние деревни на гулянья, чтобы там подраться с местными парнями. В ватаги всегда собирались разбойники и хулиганы, у каждой ватаги был свой атаман.

Считается, что ушкуйники – это боевые отряды пассионарной новгородской молодежи - потомки русских варягов, и они представляли собой неофициальный военный флот Великого Новгорода. Новгородское вече и новгородские бояре поручали им сбор дани с обширных северных владений Новгорода, а также другие опасные предприятия. Часто ушкуйники явно превышали выданные им полномочия, действуя по своему почину. Но существует и другое мнение. Ушкуйники - это обычные разбойники, которых иногда использовали купцы и князья для проведения тайных неблагоприятных операций (разумеется, за немалую плату).

Название "ушкуйники" связано с названием судна, на котором ватаги совершали набеги и походы. **Ушкуй** – узкое, легкое и быстроходное речное судно на 20–30 гребцов. Обычно ушкуй строился из сосны. Киль его вытесывался из одного ствола, поверх которого накладывалась широкая доска, служившая основанием для поясов наружной обшивки. Она скреплялась с килем деревянными стержнями (гвоздями), концы которых расклинивались. Морские ушкуй (в отличие от речных) имели плоскую палубу только на носу и корме. Средняя часть судна (около трети длины) оставалась открытой (под палубу клали груз-балласт для большей устойчивости в морской воде). Грузоподъемность ушкуй составляла 4–4,5 т. На внутреннюю обшивку опирались шесть или восемь скамей для гребцов. Благодаря малой осадке (около 0,5 м) и большому соотношению длины и ширины (5:1), судно обладало сравнительно большой скоростью плавания. Как морские, так и речные ушкуй несли единственную съемную мачту, располагавшуюся в центральной части корпуса, с одним косым или прямым парусом. Навесных рулей на ушкуй не ставили, их заменяли кормовые рулевые весла.

Речные ушкуи отличались своей конструкцией от морских не только наличием сплошной палубы. Так, по мнению ряда историков, речные ушкуи представляли собой лодки вместимостью до 30 человек. Киль был широким и плоским. Одинаково изогнутые носовая и кормовая балки соединялись с килем деревянными гвоздями или в потайной шип. Корпус набирался из тесаных досок. Планширь (деревянный брус с гнездами для уключин, идущий вдоль борта лодки и прикрывающий верхние концы шпангоутов) отсутствовал. В зазор между обшивками вставляли клинья-кочети, которые служили опорами для весел. Утолщенные последние пояса наружной и внутренней обшивок обеспечивали достаточную прочность борта при возможном abordage или при перетаскивании ушкуя через переволоку.

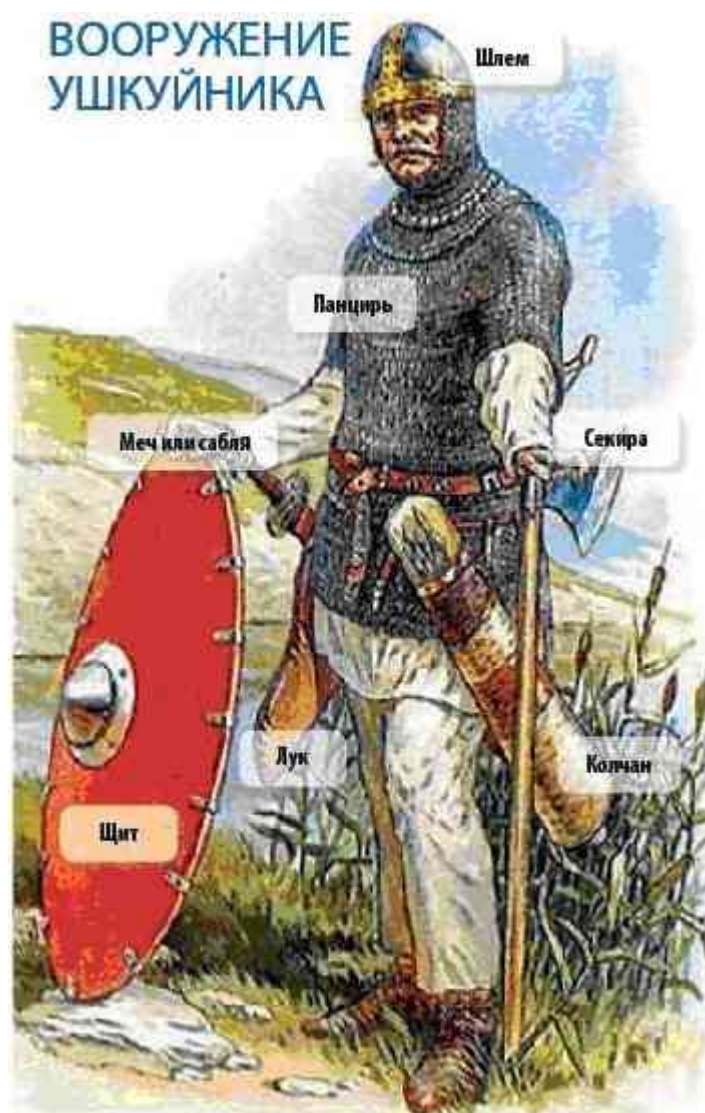
Речной ушкой имел длину 12–14 м, ширину около 2,5 м, осадку 0,4–0,6 м и высоту борта до 1 м. Укрытый ни в носу, ни в корме на нем не было. Благодаря симметричным образованиям носа и кормы ушкой мог, не разворачиваясь, моментально отойти от берега, что приходилось часто делать при набегах. При попутном ветре ставили мачту-однодревку с прямым парусом на рее. Для его подъема верхушка мачты снабжалась нащечинами. Простейший, без блоков, такелаж крепился за скамьи, а носовая и кормовая растяжки – на соответствующих оконечностях. Весла в местах соприкосновения с обшивкой обтягивали толстой кожей.

На таких судах легко преодолевались сухопутные волоки и мелководья, ушкуи использовали в основном для военных походов. Первые известия об ушкуйниках появляются в начале XIV века. В основном это сведения о том, как ушкуйники вторгались в Волжскую Булгарию, которая в XIII–XV веках была самостоятельным государством, хотя и находилась в зависимости от Золотой Орды. Хан Золотой Орды поручал князьям (бекам) Булгарии сбор дани со своих подданных, а также и с некоторых русских земель в пользу Золотой Орды. Русские князья и беки Булгарии конкурировали друг с другом за право собирать дань, так как большая часть этой дани "прилипла" к рукам князей-сборщиков. По мере того, как Золотая Орда слабела, раздираемая внутренними противоречиями, все сильнее становились оба ее вассала - московское княжество и Булгария (Казанское ханство), тем больше обострялась борьба между ними. Борьба эта принимала самые причудливые формы, в том числе и **форму ушкуйничества**: возникали многочисленные отряды профессиональных разбойников. Со стороны русских такими отрядами были ушкуйники, а со стороны Булгарии (Казанского ханства) - казаки. И те, и другие были разбойниками и в то же время использовались и как наемники. Соперничество Москвы и Казани закончилось только при Иване Грозном в XVI веке взятием русскими Казани. Ушкуйники действительно громили и грабили Булгарские города и селения. Можно подметить, что их активность возрастала в периоды ослабления Ордынского государства в 1360–80, 1391–93 и в 1400–09 годы.

Арабский путешественник Ибн Батута в 1334 году отмечал, что значительной статьей дохода ханов Золотой Орды была торговля. Купцы платили пошлину от 3 до 5% от стоимости своих товаров, провозимых по территории Золотой Орды. По Волге и ее притокам шли караваны судов с грузами из стран Ближнего и Среднего Востока, Индии и Китая, а также с севера из бассейна Печоры и Северной Двины. Собственно, перекрест важнейших торговых путей и породил государство Золотую Орду.

Известно, что богатство привлекает не только государей, но и разбойников. Разбойников не случайно называют "романтиками большой дороги". В те времена на Севере в Руси и Волжской Булгарии торговыми путями (дорогами) были реки, а их "романтиками" были ушкуйники. В условиях раздробленной на княжества Руси ушкуйники переживали расцвет: можно было очень часто проводить разбойничьи набеги, ватаги их разрастались численно и становились соизмеримыми с регулярными войсками князей, чем были очень похожи на варягов и викингов. Надо сказать, что особенно активно они действовали там, где была слабая княжеская власть, где было много лесов, в

которых в случае чего можно было скрыться от преследования. Походы ушкуйников неоднократно отмечены в летописях.

Ушкуйники были профессиональными отважными воинами, они умело действовали как в пешем, так и в конном строю, в совершенстве владели основными образцами вооружения той поры: копьями, мечами, саблями, луками и арбалетами. Арбалеты были двух видов - легкие, носимые, и стрелявшие обычными стрелами, и тяжелые, стационарные, стрелявшие толстыми стальными стрелами - "болтами". В 1320 и 1323 гг. ушкуйники напали на норвежцев, разорив область Финмарк и Халогаланд. Аналогичное нападение ушкуйников произошло на шведов и заставило их ускорить подписание Ореховецкий мир с Новгородом. В 1360 г. ушкуйники взяли татарский город Жукотин на р. Каме и перебили много татар, вследствие чего князя суздальский, нижегородский и костромской по приказу хана Золотой Орды ловили ушкуйников и пересылали их в Орду. В 1363 г. ватага ушкуйников под начальством Александра Абакуновича и Степана Ляпы совершила поход в Западную Сибирь, на реку Обь. В 1366 г. ушкуйники под начальством того же

Абакуновича побили татар под Нижним Новгородом, из-за чего великий князь Дмитрий Иванович поссорился с новгородцами, и последним пришлось дорогой ценой восстанавливать мир. В 1369 г. ушкуйниками совершались грабежи по реке Каме, в 1370 г. по реке Волге, в 1371 г. были разграблены Ярославль и Кострома. В 1374 г. ушкуйники совершили поход на 90 ушкуях, при этом были разграблена Вятка, взят Булгар, после чего часть ушкуйников пошла на юг, а другая на восток. В 1375 г. под начальством некоего Прокопа ушкуйники числом из 1500 разбили пятитысячную рать костромского воеводы Плещеева и захватили город Кострому, затем взяли Нижний Новгород и спустились к Астрахани, грабя всех по дороге, но в Астрахани войско Золотой Орды перебило их всех. В 1391 г. ушкуйники опять разбойничали на Вятке, Каме и Волге. Снова был взят Жукотин, а также Казань. В 1409 г. Воевода Анфал привел на Волгу и Каму отряд на 250 ушкуях.

Из этого списка видно, что набеги ушкуйников были типичным разбоем. Они не различали русских, татар, черемису, грабили всех и брали все «что плохо лежало» и слабо охранялось. Ушкуйничество продолжалось и в XV веке, но уже в более слабой форме, так как произошло заметное укрепление центральной власти, и князья могли дать отпор разбойникам. Некоторые наши историки видят в ушкуйниках неких героев, которые якобы противостояли татарскому игу, рассматривают их, чуть ли не как вооруженные силы Великого Новгорода. Но в таком случае современные рекетиры, грабящие на базаре

старушек торговок, тоже герои. Большое количество разбойников появляется в отсутствие централизованной власти, когда нет порядка. Называют этих разбойников по-разному: варяги, викинги, ушкуйники, но суть одна, все они – разбойники. Известно, что ушкуйники не участвовали в битве с татаро-монголами под предводительством Дмитрия Донского на Куликовом поле в 1380 году. Это лишнее доказывает полное отсутствие у них даже намека на патриотизм. Интересы России для них были пустым звуком, они занимались обычным разбоем.

Напрасно некоторые историки считают ушкуйников русскими патриотами, которые якобы боролись с Золотой Ордой за русскую самостоятельность. Например, «в 1278 году хан Манкай (Мунке) велел галиджийцам (галичанам) захватить северные земли Булгара. Тогда галиджийцы, пользуясь тяжкими бедствиями, обрушившимися на Державу нашу (Булгарию), а также переселением в Галидж с других русских земель 500 тысяч ульчийцев (славян), захватили западную часть провинции Бийсу и воздвигли там свои остроги. Опираясь на эти разбойничьи гнезда, галиджийцы стали врывать и в другие области Булгарского Севера. Для лучшего противодействия вражеским захватам эмиру Галимбеку пришлось образовать новую провинцию из южных земель Бийсу – Нукрат с центром в Колын-Кале. Улугбекскую волость в ее западной части – с самим Колыном – эмир передал в руки потомков Садыка и его болгарских ульчийцев, иначе бы Манкай силой заставил Державу передать Нукрат русским. Галиджийцы пожаловались хану на это, утверждая, что эмир надул его. Однако когда ханский посол-христианин проехал в Колын, то город встретил его колокольным звоном и хлебом-солью. Галиджийские доносители были обвинены во лжи и казнены к удовольствию Ар-Буги, ибо они были его личными врагами и в 1278 году отбили у него Джукетун (Устюг), присоединенный к Державе в 1237 году. Правда, посол возложил на Колын дань, как будто на отдельное владение, но она не была очень уж велика и обременительна для нукратцев, ибо эмир уменьшил на ее размер дань Колына Булгару. На самом деле тюрэ Колына продолжали подчиняться болгарскому улугбеку Нукрата, сидевшему в Ар-Балике, но назначались самими эмирами». Напомню, что город Вятку (бывший Хлынов) черемисы-марийцы называли Науграт, прикамские мусульмане – Колло, казанские татары – Колын. Обратите внимание, марийское название Хлынова "Наукрат" очень уж напоминает по звучанию "Новгород" русских летописей...

Этот отрывок повествует о совершенно неизвестных подробностях жизни на Вятке в конце неспокойного XIII века. Прежде всего, мы видим, что Вятка в это время была разделена на две части: северо-запад с центром в городе в устье Моломы был формально независим от болгар и русских (управлялся христианином по имени Ар-Буги); и болгарский юго-восток с центром в Колын-кале. Город Устюг в это время был в составе некоего государственного образования, управляемого с устья Моломы. Вероятно, это и была знаменитая независимая Вятская республика.

Всё изложенное находит подтверждение в Булгарской летописи. В 1262 году, по трактовке летописи, хан Берке отказался платить дань Империи монголов. После этого часть монголов покинула степи Кипчак. Булгары, имевшие определённый суверинитет в рамках империи монголов (им перепала часть русской дани) за активную помощь во время западного похода (на Русь и другие страны Европы), откололись от Кипчакской орды, за что подверглись наказанию. «После того, как Берке захватил зависимые от Булгара русские бекства и ввел туда своих баскаков, Галидж получил от хана разрешение на войну с Державой и вторгся в провинцию Бийсу. Война эта была очень тяжкой для нас, так как и Булымер, и Балын (Владимир и Суздаль) помогали галиджийцам, а силы наших были разобщены».

Появление особой территории, Вятской республики, было вызвано отчасти некоторой изоляцией этого региона, а также изначальной его обособленностью в составе Булгарского государства. Как мы видели выше, русы и болгары составляли в IX–XI веках

симбиоз с достаточно чётким разделением функций. Русы осуществляли торговые связи между Булгарией и Северной Европой, для чего контролировали речные пути и проживали в городах по берегам крупных рек, в том числе и Булгарских. Русы осуществляли контроль за волоками. Со временем они обулгарились (женились на булгарках, перенимали элементы булгарской культуры, некоторые становились мусульманами), отчего перестали восприниматься русскими как полностью родственными себе. Вследствие чего это властное сословие получило особое название «Новгородские (Нукрадские) болгары».

Булгарская летопись так описывает отношения между Булгаром, Новгородом, Ордой и Вяткой на рубеже XIII–XIV веков:

«В 1278 году хан Манкай (Мунке) велел галиджийцам захватить северные земли Булгара в обмен на утروение ими кыпчакской дани. Тогда галиджийцы, пользуясь тяжкими бедствиями, обрушившимися на Державу нашу, а также переселением в Галидж с других русских земель 500 тысяч ульчийцев (славян), захватили западную часть провинции Бийсу (вероятно, Сев. Двину) и воздвигли там свои остроги. Опираясь на эти разбойничьи гнезда, галиджийцы стали врывать и в другие области Булгарского Севера.»

Город Вятку (бывший Хлынов) черемисы-марийцы называли Науграт (уж не это ли летописный Новгород?), бесермены (прикамские мусульмане, вероятно, потомки булгар, см. ниже) – Колло, Казанские татары – Колын. Известно также, что в прошлом бесермены называли Слободской город именем Коллога. Из сопоставления этих фактов можно заключить, что Коллога – это сокращенный вариант от Колынкала (гала), что на русский язык можно перевести как «Холун-город».

Русская волость с центрами в устье Моломы и Орлове имела сельскую округу, заселённую русскими переселенцами-беженцами (первой волны), формально она подчинялась напрямую ханам Орды, в конце XII–начале XIII веков благоволившим христианам (Узбек стал мусульманином после 1320 года). Что касается территории к востоку от этой волости, то русского населения здесь тогда вероятно было ещё немного, – главным образом финно-угорское. Однако, судя по археологическим данным, управляли им люди русского происхождения, поселившиеся в небольших городках вдоль берега Вятки. Об этом свидетельствуют городища: Вятское, Никульчинское, Чуршинское, Кривоборское и, вероятно, Слободское. При этом центром местной власти была, несомненно, старая Чуршинская крепость – Колын-Кала, населённая Нукратскими булгарами, но уже обзаведшаяся к XIV веку славяно-вятским пригородом (будущим Слободским городом).

«А теперь расскажу о прекращении разбоев другой шайки – галиджийцев или ушкуйников. Обиженные галиджийцы не прекращали своих разбоев, но в случае поимки их людей всегда отрицали свою причастность к ним. А после смерти Узбека (в 1341 году) они стали объединяться для разбоев уже в большие ватаги, ибо очень стала цениться франгами и альманцами (франками и немцами) их добыча – меха (заметим, что меха ушкуйники могли получать в виде дани с аборигенов), и после ряда бедствий много стало разоренного и готового на всё люда. Эти ватаги называли «ушкуями». Одни говорили, что это слово образовалось от слов «учкаек» («три лодки»), ибо они атаковали на кораблях, вмещающих людей трех булгарских лодок (до 30 человек)».

Город Булгар располагался к югу от устья Камы, в конце XIV века он утратил своё значение.

В ватагах ушкуйников были новгородцы, устюжане, вологжане, вятичи, карелы, вепсы, смоляне, тверичи и москвичи. Так же как варяги, викинги и прочие бандиты, ушкуйники были людьми без национальности. Ушкуйники предпочитали быть вольными людьми и подчинялись выборным вожакам, которые часто назывались воеводами. Купцы и князья

обеспечивали ушкуйников оружием и финансами, естественно, входя в долю при дележе добычи. В этом случае ушкуйники выступали как наемники.

В 1320 г. дружина Луки Варфоломеевича на морских ушкуях прошла Северной Двиной, вышла в Белое море, а затем в Северный Ледовитый океан и razорила область Норвегии Финмаркен, располагавшуюся между южным берегом Варангер-Фьорда и городом Тромсе, причем так досадили Норвегии, что король норвежский даже обратился за помощью в Ватикан, призывая папу организовать очередной крестовый поход для уничтожения этих разбойников.

Однако в западном направлении ушкуйники разбойничать трусили. Их алчность была направлена на северо-восток - туда, где не было сильных государств и княжеств, охранявшихся сильными дружинами воинов профессионалов. Больше всего набегов ушкуйников в летописях и прочих исторических документах зафиксировано на область Вятки, Унжи и средней Волги. Из летописей следует, что правители Булгара и Жукотина платили дань вожакам ушкуйников, чтобы те обходили их города стороной, астраханский хан также встретил флотилию ушкуйников богатыми дарами, но когда те перепились, астраханцы напали и всех разбойников убили.

Видимо, захватив несметные богатства, ушкуйники вернулись назад в Кострому и начали «пропивать зипуны» (награбленные одежды). По приказу очередного Сарайского хана Хызра (правил в 1360 году) Суздальские князья тайно подошли к Костроме, с помощью части ее жителей захватили ничего не подозревавших ушкуйников и поспешили выдать их на расправу хану. Но вскоре почти ежегодные набеги ушкуйников возобновились, теперь уже на Ярославль, Кострому, Нижний Новгород и вновь на нижнюю Каму и Волгу. То есть набеги ушкуйников на русские города объясняются предательством их князей и жителей.

На жалобу хана Золотой Орды по поводу грабежей купеческих караванов на Волге и Каме ушкуйниками русские князья ответили незамедлительно. Но почему-то собирались русские князья для поимки разбойников из Великого Новгорода не в Новгороде на Ильмене, а в Костроме. И ведь поймали они этих разбойников и выдали царю-хану в Золотую Орду. Мне думается, что эти ушкуйники были из Галича, а не из Новгорода на Ильмене.

В Новгородской летописи мы находим следующее. «В лето 6874 (1366) ездили из Новгорода люди молодые на Волгу без новгородского слова и воеводу Есиф Варфаломеевич, Василей Федорович, Александр Обакунович, и приехаша все здравы. И за то великий князь Дмитрий Иванович разгневался и разверзе мир с Новым городом, рекуще так: За что есте ходили на Волгу и гостей моих пограбили много? Того же лета на зиму от князя изымаша Василья Даниловича с сыном на Вологде (заложников), а он поеха того не ведал, не стерегся... Пришли новгородци в ошкулах, воеводами Осиф Варфаломеич, Василей Федорович, Алексей Обакунович на Нижней Новгород и много бессермен избиша, а наших пострелиша Филиппа Устректова и Бориса Квашенкина да 2 человека».

Похоже, что ушкуйники к Новгороду на Ильмене не имели никакого отношения. Места их дислокации - Кострома, Вологда, Нижний Новгород. В Рогожском летописце это событие описано так: «Того же лета проидоша Волгою из Новгорода из Великаго полтораста ушкуев Новгородци, разбоиници оушкуиници, избиша множество Бесермен в Новгороде в Нижнем, множество муж и жен и детеи, товар их бесчислено весь пограбиша, а суды их кербаты и лодии и оучаны и павозкы и стругы, то все посекоша, а сами отидоша в Каму и проидоша до Болгар, тако же творяще и воюющее».

В Пискаревской летописи: «Того же лета ездиса из Новаграда люди молодые на Волгу без наугороцкого слова, а воеводы у них Осиф Ворфоломеевич с товарищи, и возвратишася со многим прибытком. Князь же великий Дмитрей Иванович разгневался про

то на Новгород. Того же году поимаше на Вологде боярина новгородсково Василия Даниловича и с сыном ево Иваном, и приведоша его на Москву».

Как и почему боярин новгородский Василий Данилович с сыном Иваном оказались в Вологде? Вообще с Великим Новгородом полная неразбериха получается. Попробуем определить, где же он находился.

В Типографской летописи: «Того же лета проидоша из Новагорода Волгою из Великого полтора ста оукшуев с разбойники с Новгородскими, и избиша по Волзе множество Татар и Бесерьмен и Ормен и Новьгород Нижний пограбиша, а соуды их, кербаты и павозки и лодии и оучаны и строугы, все изсекоша и поидоша в Каму и проидоша до Болгар, такоже творяще и воююще». Но из Новгорода на Ильмене, чтобы в Волгу попасть, надо проделать очень длинное путешествие. Но в летописях о том, что до Волги они плыли сначала другими реками, нет ни слова. Почему?

Булгарская летопись повествует об этом по-своему. «В 1369 году глава Ширской (Донской) орды улубий Мамай велел подчинившимся ему русским бекам заставить Булгар возобновить выплату дани Кыпчаку и утвердить там своего даругу – хана Мамед-Султана. Джунские беки (Нижегородские князья) вместе с послом Мамаю двинулись к Казани и осадили ее, а замешкавшийся со сбором войска московский бек двинулся следом. У Кара-Идели Енейтек внезапно атаковал москвичей с тыла и уложил половину неверных. Другая половина в полном расстройстве добежала до Казани и своим видом вызвала невообразимую панику в лагере джунцев. Бек джунцев стал со всеми русскими поспешно отступать по старой Галиджийской дороге через Кукджак и потерял на этом пути все войско. Говорят, тогда на Новый Болгар ходило 80 тысяч неверных, и только черные ары убили 60 тысяч из них. Когда первая часть их явилась к эмиру с воткнутыми на пики головами урусов, Азан тут же перевел их в разряд ак-чирмышей и освободил от джизьи. Услышав об этом, остальные ары разделили головы неверных по одному на мужчину с целью получения привилегий большинством их народа и явились с ними в Казань. Эмир всех причислил к ак-чирмышам. И так 60 тысяч аров стали ак-чирмышами и стали весь свой народ называть «чирмышами» (черемисами)".

В 1369 году: «Тои же осени шли Волгою 10 ушиев, а иные шли Камою и биша их под Болгары». Интересно, как они на Каму попали? В 1370 году: «Дважды шли новгородцы Волгою и много зла сотворили». В 1371 году: «Того же лета ушкунцы разбойницы Новаграда пришед взяша Кострому». (Пискаревская летопись.) А ведь чтобы взять Кострому, им надо было пройти мимо Рыбинска, Тутаева, Ярославля. Не думаю, что это было легко сделать. И почему бы не напасть на Тутаев или Ярославль и не пограбить там?

Ушкунники в верхнем и среднем течении Вятки создали свои крепости, из которых и совершали набеги. Ордынские власти слали в Москву гневные ноты, требовали наведения порядка и примерного наказания виновных (по материалам Д.М. Балашова, С.Н. Маркова). Такое поведение ушкунников некоторые историки рассматривают как героическую борьбу русских с татарами, поскольку тогда якобы на Руси было татарское иго. Но на эти набеги можно посмотреть и по-другому. Слово “иго” подходит здесь менее всего. Если обратиться к работе казанского историка А.Х. Халикова “Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария”, невольно возникает вопрос: а кто от кого в XIV веке больше терпел - Русь от Орды, или наоборот Орда от русских разбойников ушкунников?

Вот одно из описаний деяний ушкуев: «... был князь великий под Тверию, а в то время пришедше новгородцы Великого Новгорода ушкунницы разбойницы 70 ушкуев, а старейшина у них Прокон, а други Смолянин, и пришедше, взяша Кострому. Взятие ж их таково. Преж внидоша рекою Костромою на Волгу и стаща, ополчишась на брань. Гражане изыдоша из града противу собращася на бои, а воевода у них то и же наместник Плещеев. Новгородцы ж видя гражан Костромич много, боле 5000, а самех мало, с полторы тысящи, и разделишася новгородцы на 2 части, едину половину отпустиша втаю

в лес, они ж обыдоша около по можеельнику, ударишас на костромич в тыл, а другая половина влице удари. Воевода ж видя бывшее и убоися, начате бежати, ни сам на них ударив, ни рати своей повелел, но выдав рать свою и покинул град свои, но дав плещи свои, побеже. Костромичи ж видевшее то и не бившеса побегоша. И многи тут на побоище побъены быша и падоша, а друзие по лесам разбегошася, а иных живых поимаша и повязаша. Новгородцы ж, взяша град и пограбиша его до конца. И стояша во граде неделю, и вся сокровища изскаша и изнесоша, всякий товар изобретшее поимаша. Не весь же товар с собою попроводиша, но елико драгое и легчайшее, прочее тяжкое излишнее, множайшее в Волгу вметаша, и во глубину предаша, а иное огнем пожгоша. И множество хрестьянского народа полониша, муж и жен и девиц, с собою попроводиша, и отыдоша от Костромы. И шедше на низ по Волге и пограбиша Нижней Новгород, и много полона взяша и град пожгоша. Поидоша на низ, и повернуша в Каму, и тамо помедлиша неелико время. Потом внидоша на самую Волгу, и дошедше на низ по Волге во град Болгар, и тамо полон весь христианский продаша бесерменам, и Костромские и Нижнего Новагорода, жены и девицы. Сами поидоша в насадех на низ по Волге к Сараю, гости христианские грабичи, а бесермене биючи". Не знаю как у вас, но у меня эти деяния ушкуйников восторга не вызывают.

А вот как это событие опиывали волжские булгары: «В 1374 году один отряд галиджийцев на 70 кораблях ограбил несколько русских городов и продал пленных в Казани, а другой ограбил Колын и на 20 взятых там кораблях прошел к Великому Болгару. Кудаш был тогда у Казани, опасаясь нападения на город, но после окончания мирной торговли получил приказ эмира пропустить разбойников по их просьбе к Сараю. Гарафа также не было в Великом Болгаре, – получив известие о движении галиджийцев из Нукрата, он стал в Кашане на защиту города, но разбойники незаметно проскочили мимо него ночью к Йорту. Здесь сошлись оба отряда разбойников и решили штурмовать святой город. Алай из 300 казаков приготовился защищаться, но оробевшие татарские, тюркменские и персидские купцы предпочли собрать деньги и откупиться от галиджийцев". Хочу обратить внимание на то, что булгары ушкуйников называют галиджийцами (галичанами). Следовательно "гнездо" ушкуйников в то время находилось в Галиче Мерском, а вовсе не в Новгороде на Ильмене.

В Троицкой летописи есть сообщение 1379 года о походе вятчан в Арскую землю: «Вятчане (зимою) ходиша ратию в Арскую землю и избиша разбойников ушкуйников и воеводу их Рязана изымавше убиша». Крестинин В. в своей работе 1784 года уточняет, что «в 1379 году Вятчане ходиша ратию в Арскую землю и избиша разбойников ушкуйников и воеводу их Ивана (Рязана) Станиславова сына изымеvша убиша».

Известно, что Вятка с конца XIII века была поделена на западную русскую часть и восточную болгарскую. Теперь зимний поход колынцев-вятчан на ушкуйников станет более реальным, – они ходили не за сотни километров южнее устья Моломы во внутреннюю Булгарию, а на восток, в землю своих соседей, среди которых в Чудском городке, вероятно в 1374 году, поселились ушкуйники. Известно, что с 1378 года Вятка перешла под патронат Суздальских князей. Можно предположить, что произошло это после нападения на Колын ушкуйников. Вятчане ходили в Арскую землю и побии разбойников Рязана, требовавших с них дань. Результат этого не вполне ясен. Можно лишь сказать, что произошло кровавое сражение, в ходе которого несколько сотен зимовавших здесь «разбойников» были перебиты. Уничтожение поселения ушкуйников на Чурше попало в летопись, следовательно, об этом знали владевшие тогда Вяткой Суздальские князья.

Вторая половина XIV столетия для Костромы не задалась. В 1364 году разразился страшный мор: смертность была такова, что мертвых не успевали хоронить, бросая в скудельницы по 10 человек к ряду. Одновременно город теребили набеги ушкуйников – разбойников из числа «золотой молодежи», которые как бы воевали с «бусурманами», но

на деле просто плавали по Волге и грабили всех, кто не мог им сопротивляться. Особенно яростный набег пришелся на 1375 год. В это время великий князь был под Тверью. По реке к городу подошло 70 ушкуев. Граждане во главе с воеводой вышли на бой. Ушкуйники, увидев это, разделились: половина пошла в обход с тыла, половина готова была штурмовать приступом. Воевода устрасился и бежал, за ним побежали и граждане, причем при бегстве многих побили и взяли в плен. Вступив в беззащитный город, разбойники разграбили там все, и хозяйничали в Костроме целую неделю. Что нашли ценного, снесли на центральную площадь для дележа, прочее потопили в реке или пожгли. После этого ушкуйники отправились далее вниз по Волге, снова грабить, а потом, у татар, продавать награбленное.

Очевидно, ушкуйники поселились в Арской земле, а их соседи недовольные этим напали на них во время зимовки. Где была Арская земля? Татары называют удмуртов «ар». Поэтому «Арская» для них буквально означает «удмуртская». Топонимы с корнем «ар» и «арс» есть на юге Вятки и в прилегающих районах Татарстана, в том числе древний (и современный) город Арск в верховьях речки Казанки. Татары могли называть Арской землей всю территорию обитания удмуртов, начинавшуюся сразу к северу от Казани и доходившую, вероятно, до Шестаково (это северная граница проживания удмуртов в древности, здесь ещё недавно была деревня с названием Арсень). Поэтому татары, поселившиеся в глубине Арской земли (Карино), стали зваться Арскими татарами.

Об отношении коренных жителей к ушкуйникам говорят слова удмурдского эпоса: "Белый царь пришел и покарал разбойников-хлынов, – кого саблей посекал, кого повесил, кого в плен угнал, а вместо них прислал на Вятку хороших русских людей".

Конец вятским ушкуйникам пришел тогда, когда русское государство окрепло. **На Вятку было послано большое московское войско (60 тыс. человек) в 1489 г. "Вятчане же видячи свою погибель, сами вышли болшие люди своими головами и добили челом воеводам на всеи воле великого князя. А Ивана Оникиива, да Пахомья Лазарева, да Палку Багадайщикова вывели и воеводам великого князя выдали. И воеводы поковав дали их на руки устюжанам Федору Есипову, Левонтью Манушкину, да Федору Жугунову да Ивоилу Опалипсову, а велели их поставити великому князю на Москве, а подводы им всеи земли Устюжские. А на Семен день летопроводца 6998 (1 сентября 1489 года) воеводы великого князя Вятку всю розвели, и отпустили их к Москве мимо Устюг и з женами и з детми, а приставами у них были князь Иван Волк Ухтомской с товарищи. И князь великий велел Ивана Аникиива и Пахомья и Палку Богодайщикова кнутом бить и повесити, а иных вятчан пожалова издавал поместья в Боровску, Олексине и в Кременце. И писалися вятчания слугами великому князю".** Некоторые считают, что так погибла вятская свобода. Но я думаю, что раз вятчи на своем вече не смогли сами угомонить своих ушкуйников, то это было необходимо сделать другим. Демократия, которая потакает разбою и грабежу, обречена на гибель либо от своих возмущенных разбоями граждан, либо от своих соседей, что и произошло в данном случае.

Вполне вероятно, что часть населения Хлынова и других Вятских городов, промышлявших разбоем, сумела в 1489 году (или ранее) покинуть этот регион и скрыться от преследования. Некоторые Донские казаки, например, выводят свой род именно от этих вятских ушкуйников-хлынов. Как обычно в таких ситуациях, в жены беглые хлыновцы-вятчи брали дочерей местных степняков, отчего их потомки заметно почернели, но сохранили христианскую веру и привычку к передвижению по рекам, которая была у их отцов и дедов. Есть один существенный аргумент. Предводителей вятских ушкуйников звали ватаманами, что явно совпадает по названию с казачьими атаманами. В английском языке есть слово Waterman (вотэмэн); что буквально означает «водный человек», а по словарю переводится как лодочник, гребец, человек, живущий у воды или работающий на воде. Интересно было бы уточнить смысл этого слова в

древности, особенно в скандинавских языках, но и современного его значения вполне достаточно для проведения аналогий.

Не думаю, что казаки произошли от хлыновских ушкуйников, просто часть ушкуйников, спасаясь от гнева московского князя, влилась в этнос казаков и разнообразила генотип их популяции. В XIII-XV веках казаки служили верой и правдой ханам Золотой Орды, вероятно, были войском этой могучей державы. Позднее они стали служить русским царям, и тоже верой и правдой. Был, вероятно, переходный период, когда казачество оказалось между Московской Русью, Речью Посполитой (Литовской Русью) и Казанским (Булгарским) ханством. Но ко второй половине XVII века донские казаки окончательно определились с тем, кому же они служат.

Нелегко был торговый путь по рекам, особенно когда баржи с товарами приходилось тащить против течения. А на волоках из одного бассейна в другой было и того тяжелей. А тут еще ушкуйники подстерегают добычу. Наверняка существовала определенная такса, чтобы откупиться от ушкуйников или нанять для охраны других ушкуйников.

По наблюдениям историков, русские в XII-XIV веках для своих передвижений от верховий Волги на восток пользовались северными реками: плыли сначала по Шексне или Костроме, затем волоками переходили в Сухону, из которой выбирались на Северную Двину, от Великого Устюга открывался довольно удобный путь вверх по реке Юг и его притоку Лузе, к притокам реки Вятки – Моломе, Великой и Летке. На верхнюю Вятку из Сухоны можно было попасть через реку Кобру, и в устье Кобры появились поселения ушкуйников. Произошло это примерно в 1366 году. Возможно, отсюда ушкуйники и начали постепенное завоевание Вятской земли. Для этого им было необходимо ослабить влияние Булгарии, – ликвидировать существовавшее здесь местное пробулгарское управление, – захватить города-крепости Колын и Колын-Калу. Последний, видимо, к 1374 году уже был взят ушкуйниками, вероятно, именно сюда они возвратились после набега. Но на Вятку можно было попасть водным путем и короткими волоками через реки Унжу и Ветлугу из Галича Мерского. Бассейн Вятки в то время, вероятно, был самостоятельным Булгарским государством, населенным черемисами и булгарами. Это государство и было объектом грабежа ушкуйников из Галича Мерского: «в 1379 году Вятчане ходиша ратию в Арскую землю и избиша разбойников ушкуйников и воеводу их Ивана (Рязана) Станиславова сына изымевша убиша». Очевидно, ушкуйники жили в Арской земле, а их соседи в отместку на грабежи их сел и городов напали на них во время зимовки. Считается, что Арская земля была где-то в низовьях Камы и Вятки, – территории проживания удмуртов-аров. Однако маловероятно, что новгородцы-ушкуйники могли бы спокойно жить вблизи от татарских городов и черемисских селений, густо разбросанных по нижней Каме и Вятке, которые они часто разоряли. Кроме того, несколько странно

совершать поход зимой за сотни километров, да ещё в чужую землю. Поищем более логичного объяснения.

Заканчивая монографию о речных путях и волоках Северо-Восточной Европы, я хочу еще раз вернуться к вопросу о том, где находилась феодальная республика Господин Великий Новгород. Попытка изучить историю ушкуйников показала, что они к Новгороду на Ильмене, скорее всего, отношения не имели. Уж очень странно то, что все письменные источники сообщают о том, что они действовали и базировались на средней Волге, Каме и Вятке. Руководить ушкуйниками из Новгорода на Ильмене ушкуйниками на Вятке и Каме было невозможно, слишком далеко. По рекам, через волоки, по дремучим лесам и болотам от Вятки до Новгорода на Ильмене надо было тащиться не меньше года. Да и зачем? Пропить награбленное можно было и в Костроме и в Ярославле.

Вот что пишет об этом кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Ярославского государственного педагогического университета Николай Дутов: «Мафия» – слово, как нельзя лучше характеризующее людей, которые жили тысячу лет назад в Медвежьем углу (урочище, в котором якобы был основан в 1010 г. князем Ярославом Мудрым город Ярославль). Разбой и грабеж были для них единственным способом существования. В 1010 году к молодому ростовскому князю Ярославу Мудрому обратились с челобитной купцы. Просили они избавить торговые пути от разбойников, которых расплодилось в ту пору (в устье реки Которосль) великое множество. Ярослав пошел на разбойников войной. Он обеспечивал безопасность транзитных грузов через свое княжество, а за это брал нехилый «таможенный сбор» – пятую часть объявленной стоимости товара. Приплыл Ярослав Мудрый с дружиною, наголову разбил лихих людей и основал в слиянии двух рек Волги и Которосли крепость. Потом средневековые «пиарщики» придумали красивую легенду об убийстве медведя и основании им города Ярославля, сохранив в ней, между прочим, память о разбойниках. Ведь «медведь» в переводе с некоторых языков – «ошкуй», а те лихие люди носили прозвище ушкуйники. Предположительно, ушкуйники после захвата своего насиженного места – Медвежьего угла – никуда не делись, а продолжали плавать и грабить все, что плохо лежит. К 1360 году они оборзели до такой степени, что решили пойти войной на самую Золотую Орду! С боями они прошли по Волге до устья Камы и взяли штурмом татарский город Жукотин (близ современного Чистополя). Захватив там несметные богатства, ушкуйники вернулись назад «пропивать зипуны» в Костроме".

Думаю, что Николай Дутов очень близко подошел к истине. Не мог князь Ярослав назвать своим именем основанную им крепость. Раз он срубил новый город в устье Которосли, то и назвал его, скорее всего Новгородом. А стрелка Волги и Которосли не могла быть медвежьим углом, ведь через это устье начинался водный путь из Волги в Ростов Великий, до которого от устья всего 60 км. Наверняка ростовичи контролировали это место, да и налог с купцов, идущих по Волге, они брали здесь.

Использованные источники информации

При написании электронной монографии "Волоки Северо-Восточной Руси" я использовал материалы из интернета, в основном это космоснимки и фотографии из базы Google. Много информации было позаимствовано мной из официальных сайтов городов Вологды, Великого Устюга, Вятки, Сыктывкара, Костромы, Галича, Ярославля и др. Сам я бывал на Вычегде и Сыsole в окрестностях г. Сыктывкара, на реке Печоре в ее среднем течении, на притоке Печоры реке Усе, а также на водоразделе в центре Полярного Урала и в г. Лабитнанги в устье реки Обь. Но в то время не было еще таких технологий фотосъемки, фотографии получались чернобелые и со многими дефектами, и поэтому я решил

использовать в качестве иллюстраций фото из интернет. Всем авторам фотографий приношу свою благодарность.

О проекте «Земли. Обзор достопримечательностей регионов».

<http://www.allross.ru/vologod/ostrov/index.htm>

Евгений Арсюхин, Наталия Андрианова. Печальная (местами) история о расцвете и закате первенца Великой волжской колонизации (о г. Городец). 2004 г.

Владимир Александрович ЛУКОШНИКОВ научный сотрудник Яренского краеведческого музея. Сайт Вычегда-река.

История Русской Америки (1732–1867): В 3-х тт. / Отв. ред. акад. Н.Н.Болховитинов. – М., 1997–1999.

Кичин Е.В. Иван Александрович Кусков. Биография // Вологодские губернские ведомости. – 1848. – № 8. Часть неофициальная.– С. 83–85.

Петров В. Селение Росс и его основатель Иван Александрович Кусков // Петров В. Русские в истории Америки. – М., 1991.– С. 34–62.

Федорова С.Г. Русская Америка и Тотьма в судьбе Ивана Кускова // Проблемы истории и этнографии Америки. – М., 1979. – С. 299–254.

П. Белявский. Брокгауз и Ефрон представляют "Кама, приток Волги" . Сайт: Кама, приток Волги.

Палицын Е.А. Река Ветлуга. Издание Казанского Округа Путей Сообщения, Казань, Городской пассаж. Лито-Типография И.Н. 1905.

Харитоновна. Краснобаковский район. Краеведение. 1905. История.

Коробейников А.В. Историческое моделирование по данным археологии. Ижевск: Изд-во НОУ КИГИТ, 2006.

Баранов А.А. <http://america-xix.org.ru/images/baranov.jpg>

Кусков И. А. <http://america-xix.org.ru/images/kuskov.jpg>

Никитин С. Ветлужский край, материалы для геол. России.

Тилло А. Длина рек Европейской России, материалы для статистики Костромской губ. Статистический сборник Мин. пут. сообщ. 1891.

Фотографии и космоснимки взяты из базы Google.

Евгений Харин. ИСТОРИЯ СТРАНЫ ВЯТСКОЙ – Слободской город. 2008.

<http://skygrad.narod.ru/>

<http://www.peremenu.ru/columns/view/450/> Текстовая копия

Адель Хаиров. ЗОЛОТОЙ ВЕК ТАТАРСКОГО КУПЕЧЕСТВА.

Дубровский А.Г. ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ (Части I, 2)., 1993.

ФОТО-САЙТ АНДРЕЯ УСТЮЖАНИНА. www.photodreamstudio.ru

Из книги "ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ" (Часть I). Наб. Челны, 1993.

Источник : Рыжавский Г.Я. " По Каме и её притокам ". М.: Физкультура и Спорт, 1986. 240 с., с ил.

Официальный сайт Правительства Вологодской области www.vologda-oblast.ru

Источник: Валентин Максимович <http://e-istorik.ru/istrk.php?krm=29>

Ушкуйники и Вятская республика . <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Материал о народе Коми взят из статьи Владимира Овчинникова. Из "чаши Святослава» пили в Приполярье". Республика Коми, интернет-журнал. www.inkomi.ru

Материал о народе Коми взят из статьи Игоря Жеребцова. "Тысячелетие народа Коми: человек и климат". www.inkomi.ru

Мусихин А.Л. "Повесть о стране Вятской" в свете новых исследований и открытий. <http://www.nashavyatka.ru/history/psv.html>

В заключении хочу выразить признательность учредителю и хранителю библиотеки «РусАрх», доктору архитектуры, профессору Сергею Вольфганговичу Заграевскому, а также Алексею Климину и Вячеславу Нестерову из Вологды. Мной использованы выдержки из летописей и старых архивных бумаг, которые приводятся Каштановым С.М. в его электронной публикации "Белозерско-пошехонские князья и другие вкладчики Павлова Обнорского монастыря в XVI в." Выражаю также благодарность основателю сайта "Википедия" Джимми Уэйлсу.

А.В.Галанин, 2009 год (<http://jupiters.narod.ru/volok9.htm>)